

Глава 5

«Обалдеть, вы только посмотрите! Двое игроков встретились!!!»

«Невероятно! Я думал, это одиночная копия! Оказывается, игроки могут пересекаться друг с другом?!»

«Впервые такое слышу. В этой копии вообще можно встретить живого человека?»

«Чу Шэнхань наверняка стал первым, кому удалось столкнуться с кем-то ещё в этом кошмаре!»

Вэнь Сэньян сел на кровати. Перехватив инициативу, юноша первым начал расспрос:

— Рассказывай. Что с тобой произошло сегодня утром?

Как и все остальные, Чу Шэнхань оказался здесь внезапно. Стоило ему войти в квартиру, как его пригласили за стол на «пиршество», больше похожее на смертельную ловушку.

— И что ты выбрал? — любопытно спросил юноша.

— Выбор — удел детей, — Чу Шэнхань мягко улыбнулся. Его тон оставался таким же вкрадчивым и нежным, как и мгновение назад, но в словах сквозила дерзкая самоуверенность.
— Я отказался от всего.

Вэнь Сэньян недоуменно приподнял бровь:

— В смысле?

— Я сказал им: «Простите, но я вегетарианец. У меня жуткая аллергия на яйца и мясо. Я пью только чистейшую воду с ледников по десять тысяч за бутылку. И ем исключительно белый трюфель по пятьдесят тысяч за грамм, черную икру из морских глубин по сто тысяч, а еще натуральные грибы мацутаке и ласточкины гнезда стоимостью в миллионы».

Вэнь Сэньян лишился дара речи.

— Силен... И что, они согласились?

Лицо Чу Шэнханя мгновенно преобразилось. Глаза слегка покраснели, наполнились невинной печалью и вселенской тоской. Благодаря безупречной внешности, он в этот миг походил на раненого щенка — брошенного, несчастного и бесконечно обиженного.

— Мама, неужели вы меня больше не любите? Вы же обещали заботиться обо мне! Говорили, что если я останусь, то буду купаться в роскоши и ни в чем не буду знать нужды. Неужели вы не можете выполнить даже такую крошечную просьбу? Неужели это правда? Неужели?

Высший пилотаж сарказма. Идеальная обратная манипуляция.

Закончив свой этюд, собеседник за долю секунды вернулся в нормальное состояние. Он менял маски так быстро, словно это было его вторым «я».

«Настоящий актер, — юноша пребывал в легком шоке. — Мы ведь все — сироты из приюта. Они не заподозрили подвоха?»

Чу Шэнхань тонко улыбнулся:

— Психически нестабильный сирота. Из тех, кто впадает в неистовство, если его каприз не исполнен.

— Логично.

Вэнь Сэньян убедился, что его первоначальная стратегия была верной: пока ты соблюдаешь правила и играешь роль «хорошего ребенка», монстры не могут просто так от тебя избавиться.

— И раз ты такой «хрупкий и ранимый», они не следят за тобой круглые сутки?

— Еще как следят! — собеседник беспечно рассмеялся. — Оба даже на работу не пошли. Один не спускал с меня глаз, а второй весь день бегал по магазинам, искал мне деликатесы. Сейчас оба заявили, что смертельно устали, и разошлись по комнатам.

Вэнь Сэньян замер в изумлении.

«Устали?»

«Довести монстров до изнеможения... Чу Шэнхань определенно первый, кому такое удалось!»

«Он просто играет не по правилам, ха-ха-ха!»

Чу Шэнхань небрежно скрестил руки на груди, в его позе сквозила ленивая грация:

— Теперь твоя очередь, прилежный ученик.

Вэнь Сэньян вкратце пересказал события дня, умолчав лишь о своих способностях. Судя по поведению собеседника, навыки у всех были разными, и раскрывать карты раньше времени не стоило.

— Раз ты такой ловкий, почему не попробовал просто спуститься по стене вниз? — спросил юноша. — Может, удалось бы сбежать.

— Видимость слишком низкая, — Чу Шэнхань коснулся пальцами оконного стекла. — Там, снаружи, рыщет та тварь. Кто знает, на что наткнешься в тумане.

Этот дом казался одинокой башней, затерянной в ином измерении, не имеющем ничего общего с реальностью.

— К тому же, Система ясно дала понять: условие прохождения — выйти через дверь.

Побег через окно мог просто не засчитаться как завершение уровня.

— Ты общался с другими игроками?

— Нет, ты первый.

Вэнь Сэньян внимательно посмотрел на него:

— А чем ты занимался до того, как попал в эту игру?

— Я? — губы Чу Шэнханя тронула медленная улыбка. — Только что закончил вскрытие.

— Ты патологоанатом?

Несмотря на скальпель в руке, серебристые пряди в волосах и дерзкий вид делали его больше похожим на неформального подростка, чем на строгого служителя медицины.

— Вроде того. Только выпустился, — он склонил голову набок, явно забавляясь. — И тебе совсем не интересно, что я знаю об этой игре?

«А ты можешь что-то знать?»

Юноша промолчал, ожидая продолжения.

— Кое-какая информация у меня есть. «Жуткие истории с правилами»... В последние пару лет

сеть наводнили рассказы о подобных случаях. Кто-то внезапно оказывается в зоопарке, кто-то — в супермаркете, а кто-то застревает в офисном здании. Везде действуют абсурдные на первый взгляд правила, за нарушение которых полагается смерть. Чтобы выжить, нужно следовать им неукоснительно и одновременно искать лазейку. Говорят, игроки, погибшие там, умирают и в реальности — якобы от несчастных случаев. Прямо как в третьесортных романах.

Чу Шэнхань сделал паузу, его глаза опасно сузились, но в голосе всё равно слышалось предвкушение:

— И я никак не ожидал, что всё это окажется правдой.

— И чему ты радуешься? — не выдержал Вэнь Сэньян.

Собеседник коснулся пальцем подбородка:

— Иногда жизнь становится невыносимо скучной, тебе не кажется?

«Может и так, но не до такой же степени»

Чу Шэнхань собрался уходить.

— погоди, — окликнул его юноша. — Чу Шэнхань, ты не мог бы поделиться продуктами, которые тебе купили?

Раз Линь Сяоя и Линь Син не могут его выгнать, он вполне может устроить себе «полевую кухню». За обедом их еще можно было обмануть, но голод не тетка. Продержаться семь дней на пустом рисе — задача не из легких, а если он начнет брать продукты из холодильника без спроса, его быстро вычислят.

— Могу, — Чу Шэнхань уже закинул ногу на подоконник. Он обернулся, его губы растянулись в торжествующей улыбке, обнажив острый клык. — Но что ты предложишь мне взамен, прилежный ученик?

— Ответы к домашним заданиям. Я буду переписывать их для тебя. Если ты обеспечишь меня свежими продуктами, я буду отдавать тебе готовые решения каждый день.

— По рукам, — Чу Шэнхань согласился мгновенно.

Он ловко выскользнул в окно. Стоя на самом краю карниза, он совершил грациозный прыжок и ухватился за декоративный выступ на внешней стене этажом выше. Когда Вэнь Сэньян подбежал, чтобы закрыть створку, тот уже скрылся в окне своей квартиры.

«Ты что, Человек-паук?!»

Юноша был поражен его скоростью. В голову закралось подозрение, что этот парень скорее профессиональный вор, чем судебный медик.

Не прошло и десяти минут, как в стекло негромко постучали.

Вэнь Сэньян раздвинул шторы. Сверху на связанных простынях спускался белый пластиковый пакет. Внутри оказались кочан капусты, грибы и сочные томаты. Продукты выглядели совершенно обычными и свежими. Чу Шэнханю действительно удалось вытрясти из монстров качественную еду, да еще и в приличном количестве.

Вэнь Сэньян мысленно поставил ему «пятерку». Раз партнер сдержал слово, он тоже не станет тянуть. Юноша быстро набросал записку и вложил её в пакет:

«Спусти простыни снова через десять минут»

Ровно через десять минут он закончил переписывать решения и вложил листы в импровизированную люльку. Он думал, что на этом их общение на сегодня закончено, но через пару мгновений пакет снова опустился.

Внутри лежала карамелька на палочке и короткая записка:

«Угощаю прилежного ученика за труды»

«P.S. Не ешь её в спальне»

У этого типа оказался на удивление красивый почерк. Несмотря на некоторую небрежность, буквы были четкими, штрихи — уверенными и сильными. В каждом росчерке чувствовался характер — дерзкий и властный.

На миг юноша почувствовал себя в школе, где нерадивый одноклассник, отчаянно нуждающийся в списанной контрольной, пытается подкупить отличника конфетой.

«Дай списать, ну дай списать!»

Вэнь Сэньян забрал леденец, и Чу Шэнхань втянул простыни наверх.

***

Девять вечера

В 21:40 Линь Сяоя наконец появилась у дверей его комнаты. Вэнь Сэньян облегченно вздохнул. Если бы она затянула еще на двадцать минут, он бы просто не рискнул выйти умыться.

Согласно правилам, после десяти вечера гостиная становилась опасной зоной. Одному богу известно, что там могло произойти.

Линь Сяоя не стала заходить внутрь. Увидев, что юноша всё еще сидит за столом, погруженный в учебу, она ласково произнесла:

— Яньян, не изнуряй себя так. Пора умываться и ложиться. Иди в кровать пораньше.

— Хорошо, мам.

— Вот, мы приготовили для тебя новую зубную щетку, полотенце, средство для умывания и пижаму.

Она протянула ему пакет. Юноша принял его с вежливым поклоном:

— Спасибо. Я сейчас же пойду в ванную.

— Иди, милый.

Он ожидал, что Линь Сяоя воспользуется моментом и проверит его тетрадь, но она даже не переступила порог, сразу направившись в хозяйскую спальню.

«Она не будет проверять уроки?»

Это показалось странным, но навязываться юноша не стал.

Он вошел в ванную, стараясь сохранять предельную бдительность. Ваннe комнаты в хоррорах — место классическое: призраки в зеркалах, чьи-то руки на плечах, пока ты моешься, кровь из крана...

«Так, хватит»

Юноша оборвал полет фантазии. Правила требовали соблюдать гигиену, и деться было некуда. Принимать полноценный душ он, конечно, не рискнул — решил ограничиться быстрым умыванием.

Вэнь Сэньян старательно отводил взгляд от зеркала. Пока он чистил зубы, всё было спокойно: никаких теней за спиной или рук из унитаза. Но стоило ему намылить лицо и на мгновение

закрыть глаза...

Дыхание перехватило.

Свет погас. Воцарилась абсолютная, непроницаемая тьма. В ванной не было окон, и теперь пространство стало чернильно-черным. Стало слышно, как в тишине по комнате разливается могильный холод. В следующую секунду ледяная ладонь легла ему на плечо. Прямо у самого уха раздался прерывистый, хриплый вдох.

— Ху... ху...

Кто-то или что-то прижалось к его спине.

«Бежать!»

Инстинкт самосохранения взревел в голове. Потребовалось невероятное усилие воли, чтобы не сорваться с места. Юноша заставил себя стоять неподвижно. В мозгу молнией пронеслись правила ванной комнаты:

[1. Входя в ванную, будь то по нужде, для умывания, душа или уборки, старайтесь ограничить время пребывания сорока минутами.]

[2. Тщательно убирайте ванную и используйте освежитель воздуха после каждого мытья.]

[3. В зеркале должно быть только ваше отражение. Если увидите чужое — притворитесь, что не заметили, и продолжайте умываться. Уходить можно только после того, как закончите.]

[4. Из крана должна течь только прозрачная вода. Если потечет кровь — немедленно закройте кран и уходите.]

[5. С 00:00 до 05:00 не включайте свет в ванной.]

Он проанализировал ситуацию. Он пробыл здесь меньше десяти минут. Он не принимал душ. В зеркало он не смотрел. Вода была нормальной. А до полуночи еще далеко. Ни одного упоминания о внезапно гаснущем свете или существе за спиной.

«Значит, это просто попытка меня запугать?»

Подавляя нарастающий ужас, Вэнь Сэньян нащупал кран и снова пустил воду. Звук бегущей струи перекрыл пугающие хрипы у уха. Хрипы исчезли, но ледяная рука по-прежнему сжимала его плечо. В ванной стало еще тише — зловещая, тяжелая тишина.

«Боже, как он сохраняет такое спокойствие! Я сейчас умру от страха!»

«Спасите, он справится? Лишь бы не погиб прямо сейчас!»

В этот момент теплая вода внезапно стала густой и липкой. Вэнь Сэньяна прошиб холодный пот. Не успел он осознать это, как свет в ванной замигал, вырывая из тьмы кошмарные всполохи.

В эти краткие мгновения он увидел: его ладони полны густой алой жидкости. Из крана хлестала кровь!

«Правило номер четыре!»

Вэнь Сэньян мгновенно активировал навык, захлопнул кран и рванулся к выходу. Его рука уже коснулась дверной ручки, когда в голове вспыхнула догадка: жидкость была красной, но она не пахла кровью. В ней не было того самого металлического привкуса ржавчины, лишь резкий, химозный запах дешевой косметики.

Это не кровь.

Юноша замер. Он медленно повернулся к зеркалу. Свет продолжал мерцать, и в его сполохах он увидел себя: лицо было белым как мел, искаженным ужасом и залитым «кровью». Даже глаза казались багровыми.

Вместо того чтобы бежать, Вэнь Сэньян вдруг шагнул ближе к стеклу. Он прильнул к зеркальной поверхности, не сводя глаз со своего отражения. Две минуты он стоял неподвижно, всматриваясь в багровое лицо напротив.

И постепенно выражение глаз в зеркале изменилось. В них промелькнуло недоумение. Существо в отражении явно не понимало: почему этот человек не убегает в панике?

Вэнь Сэньян едва заметно улыбнулся. В его взгляде проступила холодная насмешка.

«Попалось»

Он раскусил ловушку. Отражение в зеркале с самого начала не имело к нему никакого отношения. Это было третье правило!

Свет перестал мигать, вспыхнув ровным сиянием. Существо в зеркале перестало притворяться. Шея отражения с хрустом повернулась на 180 градусов. Вместо затылка на юношу уставилось лицо классического китайского призрака в белом платье и с длинными спутанными волосами, которые закрывали почти всё лицо, оставляя видимым лишь один глаз и край мертвенно-

бледной щеки.

Взгляд призрака был полон обиды и подозрительности. Но юноша, привыкший годами скрывать свои истинные чувства, не выдал своего страха ни единым мускулом лица.

Пять минут истекли. Он не стал делать откат. Всё было в порядке.

Зрители в чате выдохнули вместе с ним.

«Он точно новичок?! С такой выдержкой и стальными нервами — это просто нереально!»

«Кстати, а какой у него навык? Мы так и не увидели его в действии»

«Похоже, его навык позволяет избегать неверных решений. Если это так, он станет кошмаром для копий без правил»

Вэнь Сэньян максимально быстро закончил умываться. Когда он уже выходил, за его спиной раздался оглушительный удар по стеклу — призрак в ярости ударил по зеркалу изнутри.

Юноша даже не обернулся. Стоило ему выйти в коридор, как красные потеки на лице исчезли, сменившись обычными каплями воды. Пропал и тошнотворный запах косметики. Он коснулся своей кожи — чистая и свежая. Весь этот кошмар в ванной словно был коллективной галлюцинацией.

***

Вэнь Сэньян вернулся в спальню. Было почти десять вечера. Он поспешно запер дверь. Вскоре из прихожей донесся приглушенный звук — кто-то вошел или вышел из квартиры.

Через несколько минут хлопнула еще одна дверь — похоже, Линь Син вернулась в свою комнату. Еще через десять минут открылась дверь хозяйской спальни, и на кухне послышалась какая-то возня.

Юноше до смерти хотелось узнать, что там происходит, но у него осталось всего 10 очков духа. Рисковать навыком было нельзя. Чтобы не вызывать подозрений, он выключил свет, забрался под одеяло и приник ухом к двери.

Около одиннадцати вечера из гостиной вдруг донесся душераздирающий женский плач. Сначала он был тихим, едва различимым, но постепенно становился всё громче и ближе.

Когда Вэнь Сэньян понял, что плач раздается уже у самого порога, а звука шагов при этом нет

— прятаться было поздно.

Раздался щелчок. Дверная ручка повернулась, и дверь медленно отворилась. За секунду до того, как в комнату вошли, юноша нырнул в постель и зажмурился. В спальню кто-то зашел и остановился прямо у изголовья.

Сердце юноши бешено колотилось, каждый нерв был натянут как струна, но он заставил себя лежать неподвижно. Он помнил правило: в одиннадцать вечера нужно быть в кровати.

Женщина стояла у его постели, не двигаясь. Вэнь Сэньян тоже не шевелился, стараясь дышать ровно и глубоко, хотя от ужаса всё тело онемело.

Прошло пять минут. Нападения не последовало. Ничего не происходило — только этот бесконечный, тихий плач. Кто она? Призрак или человек? Почему она здесь?

В эту минуту ночь показалась ему бесконечной. Страх обрел вес, он давил на грудь, вытравливая все мысли. Вэнь Сэньян был уверен, что не сомкнет глаз до рассвета. Но, как ни странно, под этот монотонный, горестный всхлип он постепенно провалился в тяжелый, беспробудный сон.

***

Следующее утро

Он проснулся от звонка будильника в 6:30 утра. Стоило ему открыть глаза, как раздался голос Системы:

[Поздравляем! Вы пережили первый день. Награда: 70 очков к уровню духа.]

[Текущий уровень духа: 80.]

Награда превзошла его ожидания. Хоть одна хорошая новость. Но стоило юноше сесть на кровати, как его оптимизм испарился.

Комната, которую он так тщательно убирал вчера, снова была завалена пылью. Всё вернулось в первозданное состояние.

Времени на удивление не было. Окно всё еще было приоткрыто. Он вскочил, захлопнул створку и снова нырнул под одеяло, притворяясь спящим.

Около семи утра Линь Сяоя подошла к его двери. Она лишь заглянула внутрь и, пробормотав:

«Всё еще спит», — тихо ушла.

«Она не будит меня?»

Вэнь Сэньян удивился. Неужели правила спальни можно игнорировать? Он осторожно поднялся и снова приткнулся к двери.

— Ну что? — донесся голос Линь Син. — Прибралась?

— Да, всё готово, — ответила Линь Сяоя.

— Он еще не встал?

— Пускай спит. Сегодня только первый день, пускай набирается сил, это полезно для здоровья. Завтрак я оставила на кухне. Кстати, Син-эр, что ты о нем думаешь?

Линь Син помолчала, прежде чем ответить:

— Молодой, живой, кожа белая, лицом удался — мне нравится. Но... главное, что скажет зять. Он ведь у нас глава семьи.

— Ах, он... — Линь Сяоя вздохнула. — Он считает, что Яньян слишком худой и изнеженный. Красивый, спору нет, но мужественности не хватает. А зять всегда твердит, что мужчины в семье Линь должны быть статными и крепкими. Ну, ты же его знаешь — старые идеалы, упрямство... Поэтому он до сих пор не... А что, тебе Яньян и правда так приглянулся?

— Да что зять понимает? Сейчас такие «смазливые мальчишки» в самой моде. По мне, так он очень милый и симпатичный. Ха-ха, но ладно, забудь. Будь у меня возможность, я бы всё-таки предпочла девочку. Пошли.

Услышав, как захлопнулась входная дверь, Вэнь Сэньян выглянул в коридор. Квартира была пуста.

Разговор женщин показался ему в высшей степени странным. Тетушка тоже хочет ребенка? Но почему она не родит или не усыновит его сама? Да и вообще, само её постоянное проживание в доме сестры выглядело подозрительно...

Впрочем, одно он уяснил точно: Прозрачный человек, скорее всего, его недолюбливает. Нужно быть с ним вдвойне осторожным. С Линь Сяоей и Линь Син договориться несложно, а вот невидимку лучше просто обходить стороной. Если удастся — игра будет не такой уж трудной.

Но стоило этой мысли промелькнуть в его голове, как он посмотрел на стену. Ледяная волна ужаса окатила его с головы до пят.

Безликий портрет над кроватью изменился.

Женщина на картине пошевелилась. Она всё так же держала книгу в одной руке, но вторая рука, свисавшая до этого вдоль тела, теперь была приподнята. И на ней были отчетливо видны два выставленных пальца.

Когда она изменилась? Что произошло ночью? Неужели она выходила из рамы, пока он спал?..

Вэнь Сэньян не сводил глаз с изображения. Несмотря на отсутствие лица — лишь серая, пыльная стена в раме — он кожей чувствовал на себе чей-то пристальный, немигающий взгляд. Словно эта тварь смотрела на него прямо сквозь холст.

Глухой ночью безликая женщина выбралась из картины и в упор разглядывала спящего игрока. Что ей было нужно? Что она хотела забрать?

<http://bllate.org/book/15813/1422714>